

Библия говорит сегодня

Второе послание
к КОРИНФЯНАМ

Пол Барнетт

Библия говорит сегодня

Пол Барнетт

Второе послание к Коринфянам

ХЦ «МИРТ»

Барнетт П.

Второе послание к Коринфянам / П. Барнетт — ХЦ «МИРТ»,
— (Библия говорит сегодня)

Второе послание к Коринфянам – это великая библейская литература. Оно повествует о напряженной полемике между Павлом и группой неназванных оппонентов, которые незадолго до него прибыли в Коринф и пользовались поддержкой некоторых членов местной церкви. Но что еще важнее, послание несет великую богословскую идею о том, что сила Божья проявляется не в могуществе человека, а в его немощи.

Содержание

Общее предисловие	5
Предисловие автора	6
Основные сокращения	7
Введение	8
1. Павел и коринфяне	8
2. Важность Второго послания к Коринфянам для христианской веры	11
3. Трудности для современного читателя	13
I. Почему, вместо того чтобы прийти, Павел решил написать (1:1–2:13)	16
1:1-11	16
1. Апостол церкви (1:1а)	16
2. Церковь Божья (1:1б)	17
3. Молитва Павла (1:2)	19
4. Благословен Бог (1:3–7)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пол Барнетт

Второе послание к Коринфянам

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. АМОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Посвящается Аните, Дейvidу, Питеру, Анне, Саре

Мы живем в эпоху обширного комментария. За последнее время появилось два крупных исследования, посвященных Второму посланию к Коринфянам, – Ральфа Мартина и Виктора Ферниша, соответственно в сериях «Word» и «Anchor Bible». Сильная сторона данных работ – их внимание к деталям, всестороннее исследование смысла текста, общего культурного контекста того времени и мнений живших в разные века комментаторов. Однако, несмотря на все усилия авторов и редакторов, этим великолепным работам присуща и некоторая слабость. Дело в том, что эти комментарии *очень* велики; они во много, много раз больше самого текста послания Павла. В результате, они очень полезны в отношении деталей, но столь длинны, что, читая их, очень легко упустить из виду основные темы послания и те моменты, на которых апостолом сделан особый акцент.

Мне кажется, Павел рассчитывал, что данное послание будет читаться от начала до конца, без разделения на параграфы и скрупулезного изучения. Обширные комментарии, конечно, должны иметь право на существование, но книги небольшого формата тоже очень важны. Одна из сильных сторон серии «Библия говорит сегодня» – относительная краткость изложения. Авторам удастся сконцентрировать внимание читателя на важнейших идеях апостола.

Среди комментариев, написанных до XX в., как все еще очень полезные, можно выделить труды Кальвина и Денни. Что касается недавнего времени, то весомый вклад в литературу о Втором послании к Коринфянам внесли Барретт и Хьюз (книга первого важна в историческом аспекте, книга второго – это сильная богословская работа). Замечательный краткий комментарий был написан Харрисом.

Работа над этим комментарием была для меня долгой одиссеей. Давно убедившись, что послание как *единое целое* мало читается христианами, я начал говорить об этом на различных библейских конференциях, последний раз – во время Летней школы, организованной Обществом церковной миссии в Катумбе, Новый Южный Уэльс, в 1977 г. С тех пор я работал над несколькими вариантами рукописи, пока она не приобрела этот окончательный вид. Здесь я должен выразить благодарность Джону Стотту и Фрэнку Энтвистлу, представляющим издательство «Интер-Варсити Пресс», зато терпение, которое было проявлено ко мне, но прежде всего – моей жене Аните и нашими детям – Дейvidу, Питеру, Анне и Саре.

Второе послание к Коринфянам – это великая библейская литература. Оно повествует о напряженной полемике между Павлом и группой неназванных оппонентов, которые незадолго до него прибыли в Коринф и пользовались поддержкой некоторых членов местной церкви. Это увлекательное свидетельство того конфликта. Но что еще важнее, послание несет великую богословскую идею о том, что сила Божья проявляется не в могуществе человека, а в его немощи. Я молюсь о том, чтобы мой комментарий помог ясно услышать эту идею.

Пол Барнетт

Основные сокращения

- AV The Authorized (King James) Version of the Bible, 1611.
Barrett C. K. Barrett, *The Second Epistle to the Corinthians* (A. & C. Black, 1973).
Calvin John Calvin, *Calvin's Commentaries* (Associated Publishers and Authors, no date).
Denney James Denney, *II Corinthians* (Hodder and Stoughton, 1894).
Eusebius Eusebius, *The History of the Church* (AD 325; translated by G. A. Williamson, Penguin, ²1965).
Furnish Victor Furnish, *II Corinthians* (Anchor Bible, Doubleday, 1984).
Goudge H. L. Goudge, *The Second Epistle to the Corinthians* (Westminster Commentaries, Methuen, 1927).
Harris Murray Harris, *The Expositor's Bible Commentary*, vol. 10 (ed. F. Gaebelein; Zondervan, 1976).
JSNT Journal for the Study of the New Testament.
LXX The Old Testament in Greek according to the Septuagint, 3rd century BC.
NASB The New American Standard Bible (1963).
NIV The New International Version of the Bible (1973, 1978, 1984).
Nov. Test. Novum Testamentum.
NTS New Testament Studies.
RSV The Revised Standard Version of the Bible (NT 1946, ²1971, OT 1952).
RV The Revised Version of the Bible (NT 1881; OT 1885).
TDNT *Theological Dictionary of the New Testament*, ed. G. W. Bromiley, 10 vols. (Eerdmans, 1964–76).

Введение

1. Павел и коринфяне

1) Визиты Павла в Коринф и его послания

Отношения Павла с коринфянами охватывают семилетний период. В 50–52 гг. н. э. он провел в Коринфе полтора года, основывая там церковь. В 55 или 56 г. он совершил второй визит (2 Кор. 13:2), называемый им «трудным» (2:1)¹, чтобы решить не терпящую отлагательства дисциплинарную проблему, которая там возникла (Деян. 20:3).

Второе послание было написано Павлом в Македонии, на севере Греции, после его второго визита в Коринф, с целью подготовить местную церковь к третьему, заключительному визиту. Павел решил завершить свое служение в провинциях, которые омываются Эгейским морем (Асии, Македонии, Ахаии), и основать новую миссию в Испании, на западной окраине империи (Рим. 15:23–29). Поэтому данное послание и планируемый Павлом прощальный визит должны рассматриваться в контексте более общих миссионерских планов апостола.

2) Стилистические различия между Первым и Вторым посланием

Из всех основанных Павлом церквей коринфская церковь требовала от него наибольшего внимания. Проблемы отношений между ее членами, с одной стороны, и отношения с Павлом, с другой, заставили последнего написать не только дошедшие до нас два длинных послания, но и два других, которые не сохранились, – одно было написано до имеющегося сейчас Первого послания, другое – после (1 Кор. 5:9; 2 Кор. 2:3,4; 7:8–12).

Эмоциональный тон двух сохранившихся посланий Павла к коринфянам весьма различен. В первом говорится о важных проблемах, касающихся поведения (раздоры, ослабление моральных устоев, судебные иски, недоброжелательное отношение к бедным или менее одаренным членам церкви) и верования (например, сомнения в грядущем воскресении верующих). Там имеется свидетельство, что верующие подвергали сомнению способности и авторитет Павла (1 Кор. 2:1–5; 4:8–13). Тем не менее апостол пишет уверенно, соблюдая объективность (1 Кор. 9:2) и сохраняя выдержку на протяжении всего послания.

Второе послание имеет не столь четкую структуру, как первое. Более того, заметно, что автора одолевали смешанные чувства. С одной стороны, он преисполнен радости, уверен в коринфянах и горд за них (7:4), с другой, глубоко обижен тем, что они сдерживают свою любовь (6:12) и должны «снисходить» к нему (11:1). Более того, они уже были готовы поверить в выдвигаемый против него целый ряд обвинений: в его привязанность к миру и нерешительность (1:17); в трусость, ибо он, вместо того чтобы прийти, написал (1:23); в отсутствие внутренней силы (4:16); в аморальность и богословские искажения (4:2); в то, что он обманщик (6:8); в дурные нравы и корысть (7:2); в то, что он не истинный служитель Христа (10:7); в то, что недостаточно смел в речи при личном контакте, а храбрость проявляет только в посланиях, когда отсутствует (10:1,10; 11:6,21); в неразумность и даже в безумие (11:1,16,23); в нарушение договора или в лукавство, так как отверг их денежную помощь (11:7; 12:13–16); в то, что у него недостаточно мистических и сверхъестественных признаков для служения (12:1,11,12). На протяжении всего послания Павел вынужден защищать свое учение, служение и характер. Он опечален тем, что коринфяне не отвечают ему любовью на любовь (6:11–13) и не признают

¹ В русском синодальном переводе Библии прямое упоминание об этом отсутствует. Рассуждения автора основаны на английском переводе. —Примеч. пер.

истинность его апостольства и того, что ему, с Божьей помощью, удалось добиться среди них (3:1–3; 12:11–13).

Однако, несмотря на все выказанные им эмоции, конец послания написан убедительно, в уверенной манере, что, по всей видимости, свидетельствует о твердости Павла, данной ему Богом.

3) Почему коринфяне были недовольны Павлом?

Какие же события произошли в период между двумя посланиями? Чем объясняется их разный характер и, в частности, тот набор жалоб и обвинений, с которыми приходится иметь дело Павлу? Можно выделить два главных фактора, повлиявших на недовольство коринфян апостолом, которое засвидетельствовано в его втором послании.

Во-первых, ему пришлось столкнуться с тем, что можно назвать трудноразрешимыми культурными проблемами. Совершенно очевидно, что отношения Павла с греками-южанами уже на протяжении некоторого времени были натянутыми. Первое послание, написанное за два года до второго (то есть примерно в 54–55 г.), свидетельствует о том, что не все коринфяне признавали апостольский авторитет Павла; некоторые предпочитали служение Аполлоса, другие – служение Кифы (Петра) (Деян. 19:1; 1 Кор. 1:12; 9:5). Христиан-евреев, возможно, привлекал Кифа, еврей из Палестины, старший ученик среди первых последователей Христа. А образованных христиан-греков, можно предположить, привлекал одаренный оратор Аполлос, еврей из Александрии (Деян. 18:24–28). Этой последней группе, учитывая их увлеченность интеллектуализмом и утонченной беседой, работник физического труда Павел, обладавший лишь любительскими ораторскими способностями, представлялся весьма неубедительным в век, когда так высоко ценилось искусство красноречия. Не менее оскорбительным для этой группы было и упрямое нежелание Павла принять от них деньги в обмен на контроль за его служением, хотя в Македонии он не отказался принять помощь от простолюдинов-северян (11:7–9). Вдобавок его настойчивые требования дисциплинарного воздействия на своенравных братьев, замеченных за отправлением языческих храмовых обрядов и совершением блуда, были, как казалось многим, чересчур рьяными. То, что Павел во втором послании (2 Кор. 6:14 – 7:1; 12:20–13:1), также как и в первом, продолжает укорять коринфян за идолослужение и безнравственность, указывает на постоянный характер этих проблем, которые никак не находили разрешения. Несомненно, что по крайней мере часть направленной против Павла критики, столь очевидной во втором послании, имеет свои корни в более ранних отношениях с ними.

Вторая и более важная волна критики была явно вызвана недавним прибытием неких еврейских «служителей», или «апостолов» (как они сами себя величают; 11:13,23). Павел, однако, никак их не называет и не описывает. Эти незнакомцы пытались убедить коринфян, что богословие Павла ошибочно и что завет с Моисеем все еще не утратил силу. Они утверждали свою законность как служителей на основании своих мистических и сверхъестественных способностей, указывая на отсутствие таковых даров у Павла. Кроме того, они указывали на многие недостатки апостола, касающиеся свойств его личности и нравственного облика. Появление этих «апостолов» могло способствовать нарастанию уже существовавшего недовольства Павлом, а также появлению новых жалоб. Нет сомнения, что прибытие незваных «служителей» и их кампания, направленная против учения и личности Павла, является главной причиной различия между эмоциональным тоном первого и второго послания.

Таким образом, Второе послание к Коринфянам было написано, чтобы подготовить почву к предстоящему визиту. В нем Павел пытается объяснить, почему он отложил свой третий визит и решил написать (гл. 1, 2), выражая при этом радость, что проблема морального свойства, которая потребовала второго, непростого визита, а также (сейчас утерянного) «огорчительного» послания, уже решена (гл. 7). Затем он побуждает их возобновить угасшую было кампанию по сбору денег для Иерусалимской церкви и завершить ее до его прибытия (гл. 8,

9). Однако основная часть послания посвящена ответу вновь прибывшим «апостолам» – их «другому Евангелию» (гл. 3–6) и выпадам против него лично (гл. 10–13).

2. Важность Второго послания к Коринфянам для христианской веры

Несмотря на структурную шероховатость и эмоциональные крайности, Второе послание к Коринфянам является великим и не теряющим своей ценности вкладом в наше понимание христианства, что можно выразить в следующих положениях:

а) Бог остается верен своим древним обетованиям через недавно заключенный *Новый Завет Христа и Духа* (1:18–20; 3:3–6, 14–18). Более того, Бог непременно избавляет от смерти и пребывает с теми, кто принадлежит Христу (1:3—11,22; 4:7–9; 7:6).

б) Новый Завет, основанный, как он есть, на благодати Божьей (6:1), сейчас превзошел и заменил Завет Ветхий (3:7—11). Он особенно нужен человеку в беде, в моменты его наибольшей немощи – когда тот стареет и умирает (4:16 – 5:10) и отдаляется от Бога в силу греха (5:14–21).

в) Христос – предсущий Сын Божий (1:19; 8:9), образ Бога (4:4), Господь (4:5), судья всех (5:10), единый безгрешный, Кто умер вместо всех, представляя всех людей. Бог примирил мир с Собою через Него (5:14–21). Во Втором послании к Коринфянам содержится самое всеобъемлющее высказывание Павла о смерти Христа (5:14–21).

г) Истинность новозаветного служения устанавливается не «рекомендательными письмами» или наличием у служителя неких мистических и сверхъестественных сил, а его правдивостью, когда он убеждает людей, и результатами его трудов по обращению их в христианство (5:11,12; 3:2,3; 10—7). Само существование коринфской общины было живым рекомендательным письмом Христа о служении Павла (3:2,3). Образцом для подражания и эталоном жизни служителя является жертва Христа (4:10–15; 6:1—10; 11:21–33). Изложение в данном послании верных критериев истинного христианского служения – очень важный вклад в христианское вероучение.

д) «Слово Божие», Евангелие, имеет определенное, ограниченное содержание, которое ни служители, ни кто-либо еще не имеют права изменять (4:2; 11:4). Это Евангелие обладает чрезвычайной силой, которая приводит непокорных людей под водительство Божье (4:6; 10:4,5).

е) Павел был апостолом Христа у язычников – и когда присутствовал с ними лично, и через свои писания. Воскресший Господь дал Павлу это «полномочие», призвав его во время известного события по дороге в Дамаск (10:8;13:10). Оно сохраняет силу по отношению к новым поколениям христиан благодаря его посланиям, которые стали частью канонического Писания. Данное послание важно еще и потому, что именно здесь Павел защищает свое апостольство от своих хулителей – как древних, так и современных. В нем Павел отвечает на вечный вопрос: почему к нему нужно относиться как к имеющему авторитет над церквями и христианами.

ж) Христианское жертвование и служение имеют источником благодать Божью, которая направлена на нас и проявляется в нас. Они являются ответом на эту благодать. Охотное и щедрое жертвование во всех его формах приносит обильное богатство жертвователям (гл. 8,9).

Примечательно, что побудил Павла выразить свое учение в данном послании продолжительный личный кризис, который он переживал во время написания выстраданных опровержений по поводу его второго визита в Коринф (2:1–4,9), во время бегства в отчаянии из Эфеса (1:8—11), а также в Троаде и Македонии, где он испытал глубокое беспокойство из-за коринфян (2:13; 7:5,6). Не будет преувеличением сказать, что появление в Коринфе «лжеапостолов» с их «другим Евангелием» и «другим Иисусом», сопровождавшееся серьезными нападка на честность и прямоту Павла, могло легко привести к исчезновению там того христианства, кото-

рое проповедовал Павел. Последнее выжило и сохранилось в большой мере благодаря этому великому посланию.

3. Трудности для современного читателя

Современные читатели сталкиваются с двумя проблемами, когда читают литературу, подобную Второму посланию к Коринфянам. Во-первых, наше понимание повседневной жизни в таком городе, как Коринф 2000 лет назад, сегодня ограничено. Тем не менее нам все-таки неплохо удастся оценить его уникальное географическое положение. Город находился на узком перешейке, положение которого благоприятно для ведения морской торговли с западного и восточного направлений, а сухопутной торговли – с северного и южного. Римский писатель Страбон характеризует Коринф как «всегда большой и богатый». Современные исследователи оценивают численность населения города примерно в 750 000 человек (что сопоставимо с современной Аделаидой или Сан-Франциско). Дополнительные сведения общего характера о Коринфе заинтересованный читатель может найти в предисловиях к стандартным научным комментариям.

Община состояла как из евреев, так и из язычников².

Другая, возможно, большая трудность заключается в том, что все наши знания о проблемах в Коринфе почерпнуты из послания Павла, которое и было написано с целью разрешить эти проблемы, как он их себе представлял. К сожалению, он никак не называет и не описывает «оскорбителя» и «оскорбленного» (7:12), неназванного критика (10:7–11) и вновь прибывших «апостолов» (11:13). Мы можем лишь догадываться о численности и составе тех, кто поддерживал Павла и противостоял ему.

Мир Нового Завета

Данная Барреттом характеристика незнакомцев как «евреев, иерусалимских евреев, иудействующих евреев» представляется довольно точной и правомерной³. Даже их сверхъестественные, экстатические и мистические способности (5:11–13; 12:1–6,12) вполне вписываются в еврейский контекст⁴.

Проблема установления происхождения этих «служителей» сводится к тому доброжелательному приему, который был им оказан в Коринфе, особенно теми, кто высоко ценил ораторские способности, то есть теми, кто так критично относился к недостаткам Павла в этой

² См. также: E. A. Judge, 'The Social Identity of the First Christians', *JRH* 2 (1980), pp. 201–217; R. J. Banks, *Paul's Idea of Community* (Anzea, 1979); G. Theissen, *The Social Setting of Pauline Christianity* (T. & T. Clark, 1982); W. Meeks, *The First Urban Christians* (Yale University Press, 1983).

³ С. К. Barrett, 'Paul's Opponents in II Corinthians', *NTS* 17 (1971), pp. 233–254. Здесь представлены различные мнения о происхождении незнакомцев и точка зрения самого Барретта.

⁴ P. W. Barnett, 'Opposition in Corinth', *JSNT* 22 (1984), pp. 3–17.

области (10:7—11). Почему эти христиане-евреи так хорошо были приняты (по крайней мере некоторыми) греками из коринфской церкви? Если это были евреи, говорящие по-арамейски, почему Павлу понадобилось использовать приемы греческой риторики («сравнение» и «похвалу»), занимающие центральное место в десятой и одиннадцатой главах? Трудность установления происхождения незнакомцев, о которой свидетельствует отсутствие единого мнения среди ученых, заключается в том, что одни факты указывают на их еврейское происхождение, другие – на греческое, а также на принадлежность греческой культуре.

По поводу этой проблемы следует сделать два замечания. Во-первых, из того, что они «Евреи... Израильтяне... Семя Авраамово», совсем не следует, что говорить они были должны исключительно на арамейском или древнееврейском. Опять-таки, можно вспомнить Павла, который, будучи говорящим по-арамейски «евреем от евреев» (Деян. 21:40; 22:2), знал также греческий и прилично писал на нем. Возможно, недостатки Павла были связаны с его внешним видом и голосом. Возможно также, что они имели отношение к какой-то болезни. Поскольку в письменной греческой речи Павел проявляет немалые риторические способности⁵, совсем нетрудно допустить, что палестинские «апостолы» обладали навыками красноречия. Во-вторых, тщательное изучение отрывка, где Павел защищает свою манеру говорить (10:7—11; 11:5,6), позволяет предположить, что Павел скорее отвечает на старую, коринфскую по происхождению критику, а не на замечания о том, что его риторические способности уступают способностям незнакомцев. Проблема, по всей видимости, связана с неназванным критиком Павла, который, будучи уверен в том, что сам является служителем Христа, высказывает недовольство тем, что «в посланиях он [Павел] строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна». Он утверждает, что Павел бездействует, находясь с ними, силу же проявляет только в письмах, находясь далеко (10:7—11). Этот человек, наряду с другими коринфянами, уже на протяжении некоторого времени выражал недовольство Павлом. Прибытие незнакомцев с их мистическими дарами могло спровоцировать нарастание противостояния Павлу со стороны тех группировок коринфской церкви, которые уже были критически к нему настроены.

Павел пишет о «высших Апостолах» (11:5; 12:11) и лжеапостолах, принимающих «вид Апостолов Христовых» (11:13). Это одни и те же люди или разные? Многие полагают, что «высшие Апостолы» являются именно теми апостолами, то есть лидерами иерусалимской церкви, как Иаков и Петр. Однако это представляется маловероятным. Контекст указывает на то, что «высшие апостолы» (11:5) – это как раз те, кто прибыл в Коринф, чтобы провозглашать «другого Иисуса» и «другое Евангелие». В Первом послании к Коринфянам Павел настаивает, что он и апостолы провозглашают *одно и то же* Евангелие. Таким образом, будет более правильным утверждать, что «высшие Апостолы» были на самом деле «лжеапостолами»⁶.

В чем же состояла миссия незнакомцев в Коринфе? Эти «апостолы» не ратуют за обрезание язычников, как того требовали некоторые ревнителю иудейских традиций, что отражено в Послании к Галатам. Во Втором послании к Коринфянам тема язычников и обрезания не упоминается. Как отмечалось мною в других работах, их миссия, вероятно, имела целью и евреев, и язычников⁷. Недовольство, высказанное в адрес Павла на собрании с пресвитерами в Иерусалиме, было вызвано тем, что он призывал евреев отступить от Моисея, не обрезать детей и не соблюдать еврейских обычаев, а также игнорировал принятое в Иерусалиме постановление, требующее от язычников воздерживаться от идоложертвенного мяса и употреблять в пищу мясо, приготовленное исключительно кошерным способом⁸. Вполне возможно, что эти

⁵ См., например, поэтическую тринадцатую главу Первого послания к Коринфянам.

⁶ См.: P. W. Barnett, *op. cit.*

⁷ См.: P. W. Barnett, *op. cit.*

⁸ Ibid.

четко сформулированные обвинения представляли собой основные моменты критики Павла иудействующими христианами. Если придерживаться этой теории, можно предположить, что «апостолы» намеревались ограничить христиан-евреев из Коринфа рамками Моисеева завета, а христиан – язычников они хотели обязать подчиняться требованиям иерусалимского постановления. Таковы некоторые трудности, с которыми сталкивается современный читатель. Но даже при таких пробелах в наших знаниях, смысл большей части послания вполне ясен.

I. Почему, вместо того чтобы прийти, Павел решил написать (1:1–2:13)

1:1-11

1. Бог и Павел

Весьма горестные для Павла события образуют непосредственный фон Второго послания к Коринфянам. Коринф и Эфес, центры, на которые были затрачены значительные миссионерские усилия, стали для него причиной серьезной личной проблемы. В Коринфе он столкнулся с противодействием и критикой своих детей по вере. В Эфесе из-за его служения разгорелся мятеж, охвативший весь город, так что оставаться там стало уже небезопасно. Будучи нежеланным гостем в одном месте и испытывая угрозу своей безопасности в другом, он отправляется в Македонию, где приступает к написанию своего послания. Сначала он приветствует своих читателей и воздает хвалу Богу за утешение в недавних страданиях. Затем рассказывает о том, что происходило после «трудного» визита в Коринф, и объясняет, почему, вместо того чтобы незамедлительно вернуться, он решил написать. Как и в других своих посланиях, Павел вслед за вступительной частью знакомит читателей с тем, что будет основной темой, в данном случае – опытом его страдания.

1. Апостол церкви (1:1a)

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат...

Своими первыми словами «Павел, волею Божиею Апостол»⁹, Павел явно напоминает тем коринфянам, которые подвергали сомнению его авторитет, что не сам он назначил себя апостолом, но является таковым «волею Божиею». По мнению тех коринфян он был всего лишь одним из нескольких видных служителей, которые посещали их город. Аполлос и Кифа (Петр) – личности по-своему, возможно, более яркие, чем Павел – недавно побывали в Коринфе и, несомненно, сами того не осознавая, создали свои собственные фракции в церкви (Деян. 18:24–19:1; 1 Кор. 1:12; 3:5; 9:5; 16:12). Еще в более недавнее время туда прибыла группа миссионеров, которую Павел никак не называет и не описывает, которая, однако, активно противостояла его учению и влиянию среди коринфян (2 Кор. 2:17 – 3:1; 10:12; 11:4,5, 12–14, 20–23). Поэтому неудивительно, что некоторые коринфяне желали знать, почему Павел считает свои отношения с ними чем-то особенным.

Сам Павел основывает свои притязания на апостольство на эпизоде, происшедшем по дороге в Дамаск, когда ему явился воскресший Христос и объявил: «Я пошлю (*apostello*) тебя... к язычникам» (Деян. 22:21; 26:17; 9:15). Основопологающим моментом служения Павла, следовательно, было полученное близ Дамаска Божье «откровение» (*apokalypsis*) о том, что Иисус, Сын Божий, поручил ему проповедовать язычникам (Гал. 1:12,16). Несмотря на то что в прошлом Павел был одним из главных гонителей церкви, его абсолютная и многолетняя преданность христианскому служению позволила первоапостолам Иакову, Кифе и Иоанну на собрании в Иерусалиме официально признать, что Павлу «вверено (Богом) благовестие для необрезанных», апостольство (*apostole*) уязычников (Гал. 2:7,8). Сфера служения Павла среди

⁹ Ставя свое имя и титул в *начале* послания, Павел следовал традиции своего времени. Слово «апостол» означало «посланный кем-либо» и «действующий в качестве представителя кого-либо», «делегированный представитель».

язычников, а значит, и среди коринфян была определена Богом (10:13). Право на служение среди них, как через послания, так и через личное присутствие, было основано не на пустом требовании, а проистекало из «власти, данной [ему] Господом к созиданию» коринфской общины (10:8; 13:10). Поэтому Павел был «волею Божиею Апостол», как он часто говорит (Еф. 1:1; Кол. 1:1; ср.: Гал. 1:1).

В начале послания Павел утверждает свое апостольство, противопоставляя его вновь прибывшим служителям, которые, очевидно, тоже представили себя «апостолами» (11:13). Они основывали свои притязания на «одобренных письмах» (3:1), что демонстрировалось предположительно «преимущественными» дарами – надо полагать, имеющими преимущество над дарами Павла (11:5,6; 12:11,12). Павел называет их «лжеапостолами» (*pseudapostoloi*), которые «принимают вид Апостолов Христовых» (11:13). Первые с лова данного послания говорят о желании Павла утвердить коринфян во мнении, что он обладает полномочиями истинного апостола Христа. Поразительно, что *основанием* апостольства Павла является происшедшее по дороге в Дамаск призвание, а *свидетельство*, приводимое им в свою поддержку, относится уже к образу жизни. А образ жизни характеризуется Христовой жертвой, которая выражена в апостольском служении. И хотя он мог бы указать на то, что само существование коринфской церкви является «одобренным письмом», и в некоторой степени сослаться на мистические и сверхъестественные моменты в своем служении (2 Кор. 3:2; 5:13; 12:1–6; 12:12), главная его особенность – это жизнь, полная лишений, борьбы и немощи. Это была жизнь носителя слова Божьего, сосредоточенная вокруг смерти и воскресения Иисуса. Источником авторитета Павла является Христос и удостоверяется этот авторитет не чудесами и таинствами, а, как удачно замечает Барнетт, «образом смерти и воскресения, запечатлевшимся на его собственной жизни и трудах». Жертва и самоотдача были для Павла, и остаются таковыми для нас, необходимым свидетельством истинности верующих в Христа.

Еще одним отправителем послания был спутник Павла – Тимофей, который в отличие от Павла упоминается как *брат*, то есть собрат-христианин. Это должно напомнить нам, что, будучи миссионером и христианский лидером, апостолом Христа Тимофей не является. И хотя нет большого вреда в том, что сегодня в отношении некоторых христианских руководителей метафорически используется слово «апостол», в богословском смысле неверно использовать его вне связи с теми, к кому оно применяется в Новом Завете. Некоторые из сегодняшних служителей для укрепления своего авторитета над церквями, подобно оппонентам Павла в Коринфе, тоже называют себя «апостолами». Было бы лучше, однако, если бы слово «апостол» употреблялось исключительно по отношению к апостолам, жившим в апостольскую эру.

2. Церковь Божья (1:16)

Церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии...

Что, по мнению коринфян, имеет в виду Павел, обращаясь к ним, как к *церкви*? Сегодня для многих это слово означает либо культовое здание, либо христианство как организацию. Однако для читателей Павла *церковь* (*ekklēsia*) была, скорее, обычным словом, обозначающим скопление людей или, в более узком смысле, официальное собрание, как, например, парламент или суд. Примеры обоих значений можно найти в Деян. 19, где, с одной стороны, упоминается «собрание» народа эфесского (ст. 40), а с другой – «законное собрание» городского совета (ст. 39). Очевидно, что коринфяне поняли бы слова Павла, как имеющие отношение к «собранию» христиан в Коринфе.

Однако что имеет в виду сам Павел? Слово *ekklësia* часто встречается в Ветхом Завете – Септуагинте¹⁰, которую обычно цитирует Павел. Там оно используется для обозначения больших «собраний» народа Божьего, например, когда «собрались... все колена Израилевы, в собрание народа Божия» (Суд. 20:2, LXX). Когда происходили такие встречи, народ Израиля понимал, что происходило это перед лицом Господа. Так же и Царь Давид обращается к Соломону со словами: «И теперь пред очами всего Израиля, собрания Господня... говорю...» (1 Пар. 28:8, LXX). В Новом Завете Стефан говорит о собравшемся народе Божьем как о «собрании (*ekklësia*) в пустыне», для которого Моисей получил «живые слова» от ангела Божьего (Деян. 7:38). Обращаясь к верующим из Коринфа как к «церкви Божией», Павел желает донести до них, что, собираясь вместе, они в полной мере являют собой то, чем некогда были собиравшиеся колена Израилевы, – именно церковь Божьей. Если для нас *церковь* — это культовое здание или организация, а для коринфян – любого рода собрание, то для Павла это слово означает именно «собрание» Божьего народа в Божьем присутствии с целью услышать Божье слово.

Можно заметить, что суть данного послания в сжатом виде заключена в первом стихе: «Апостол... церкви». С одной стороны, есть церковь, с другой – есть апостол, который к ней обращается. Возникает вопрос: признает ли коринфская церковь авторитет апостола Павла? Несомненно, Павел притязает на такой авторитет (2 Кор. 10:8—11; 13:10; ср.: 1 Кор. 14:36–38), и кажется, что коринфяне в конце концов последовали за Павлом, а не за незванными слушателями. Само существование этого послания свидетельствует об этом.

Перед следующим поколением коринфских христиан и, на самом деле, перед нами сегодня встает другой вопрос: сохраняют ли послания Павла авторитет и после смерти апостола? Являются ли они «Писанием» для нас? Был ли он прав, притязая на авторитет?

Я хочу предложить две причины, по которым сегодня следует признать авторитет Павла. Во-первых, послания написаны не только по поводу непосредственных жизненных обстоятельств его адресатов. Он требовал, чтобы послания читались не только теми, кому они адресовались, но и в других церквях (Кол. 4:16). Официальный и авторитетный характер посланий Павла говорит о его ожидании, что последние будут полезны не только для непосредственных получателей. Во-вторых, авторитет, который Христос дал Павлу над язычниками, был присущ в одинаковой мере как его посланиям, когда он отсутствовал, так и его проповедям, когда он пребывал среди них (2 Кор. 10:8—13; ср.: Флп. 2:12). Нет сомнения, что первые апостолы считали Павла таким же апостолом, как и они сами, а его послания – Писанием (Гал. 2:7–9; 2 Пет. 3:16). Начиная с послеапостольского времени, его послания, наряду с четырьмя Евангелиями и Ветхим Заветом, признавались церквями частью канонического Писания. Конечно же, цели апостола, жившего в те далекие времена, нам не всегда понятны, однако в своем поведении и выборе мы сейчас не более свободны, чем некогда коринфяне. Следовательно, тексты Павла возвещают благовестив, в которое нужно верить, и являют нормы поведения, которым полагается следовать, будь то в I веке или XX.

Обращаясь к своим читателям как к *святым*, Павел имеет в виду скорее не исключительный героизм или набожность, как можно заключить из смысла этого слова, он имеет в виду, что в глазах Божьих они являются «святыми людьми». В Библии о «святых» говорится как о довольно обычных людях, к которым у Бога особое, по Его милости, отношение благодаря верности первых Сыну Его Иисусу. Причем Бог не просто относится к верующим как к святым, а именно Они делает их таковыми благодаря активному присутствию Святого Духа на самых сокровенных уровнях жизни, примером же им должен служить Христос (2 Кор. 3:18; Рим. 12:1,2).

¹⁰ Названа так по количеству переводчиков (70), участвовавших в переводе книги.

Кроме собрания общины столичного города Коринфа, автор послания приветствует также читателей *по всей* (провинции) Ахаии. Деяния (Деян. 18:1—18, 27–19:1) и два послания дают существенную информацию о христианстве в Коринфе, однако наши знания о христианах в остальной части провинции ограничиваются несколькими упоминаниями¹¹. Конечно же, коринфяне сами по себе были недостойны считаться *церковью Божьей* или *святыми*. Стоит лишь вспомнить их легкомысленное и даже безнравственное поведение, описываемое в Первом послании¹². Еще более серьезный момент – то, как Второе послание изображает их интерес к преподносимому лжеапостолами «другому» Иисусу (11:3,4). Несмотря на это, Павел признает их христианами и не отрицает их принадлежность к церкви.

Христиане последующих эпох не всегда были такими же милосердными, как Павел. Известно множество примеров, когда разногласия по незначительным или малопонятным богословским вопросам приводили к прискорбным расколам, когда во имя чистоты вероучения одна группа отлучала от церкви другую. Церковь в Коринфе была весьма далека от той веры и того поведения, которые время неоднократно требовало продемонстрировать. Тем не менее Павел обращается к коринфянам как к Церкви Божьей, как к «святым», поучает и увещевает их вести себя так, как если бы они таковыми были.

3. Молитва Павла (1:2)

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Согласно существовавшей в древности традиции, автор письма должен был благочестивым образом пожелать здоровья и благосостояния своим читателям, призвав при этом имена богов. Павел тоже придерживается этой практики, оформляя соответствующим образом свое приветствие, но вводит сюда уже несомненно христианский элемент: он желает, чтобы его читатели обрели *благодать и мир*, которые будут исходить *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Однако используемые здесь слова не имеют какого-либо специфического значения в данном послании, поскольку точно такое выражение можно обнаружить еще в шести посланиях (Рим. 1:7; 1 Кор. 1:3; Гал. 1:3; Еф. 1:2; Флп. 1:2; Флм. 3). Одним словом, мир, о котором молится Павел, – это благословенное пребывание в гармоничных отношениях с Богом, нашим Отцом. Эти отношения дарованы тем, кто обрел Его *благодать*, явленную в рождении и смерти *Господа Иисуса Христа* (8:9; 6:1).

4. Благословен Бог (1:3–7)

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, 4 утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! 5 Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. 6 Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим. И надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях (наших), так и в утешении.

¹¹ Афины (Деян. 17:34), Кенхреи (Рим. 16:1,2).

¹² 1 Кор. 1:11,12 (раздоры), 5:1,2 (терпимость к инцесту), 6:1 (судебные иски), 8:9 (неосторожность по отношению к слабым христианам), 11:17–21 (отсутствие заботы о бедных), 13:1–3 (эгоизм, отсутствие любви, показной характер даров).

В первых предложениях Павел придерживается традиционного оформления начала письма, а в следующих пяти предложениях он уже соблюдает другое правило, также воспринятое христианством, – иудейское благословение Бога. В те времена в синагоге произносили следующую молитву: «Благословен Ты, о Господь, наш Бог и Бог отцов наших»¹³. Перефразирование этой молитвы, обращенной сейчас уже к «Отцу Господа нашего Иисуса Христа», дает некоторое представление о восприятии Иисуса, Сына Божьего, первыми христианами еврейского происхождения, каковыми были Павел и Петр (Еф. 1:3; 1 Пет. 1:3). Заимствование христианством выражений приветствия и благословения, первого – из греческой культуры, а второго – из иудейской религии, свидетельствует о глубоком обращении в христианство еврея-эллиниста Савла из Тарса. Как и многое другое в этом послании, данные стихи являются непосредственным комментарием к обстоятельствам его жизни. Переживая пик своих страданий (1:8,9), Павел получает утешение от Бога и за это набожно благословляет *Отца милосердия и Бога всякого утешения* (ст. 3). Он также вступает в ожесточенную полемику с иудействующими «апостолами», которые провозглашают то, что Павел называет «другим Иисусом» (2 Кор. 11:4–6, RSV). Для него было важно уже в начале послания показать, что Бог, то есть Бог Ветхого Завета и евреев, был *Отцом Господа нашего Иисуса Христа* (ст. 3). Бог является для нас *Отцом Иисуса* и также «*Отцом нашим*» (ст.

2). Коринфяне, не устоявшие перед иудеизацией, должны были понять, что Бога можно познать как *Отца*, только если признавать Иисуса Сыном Божьим и *Господом*. То, как они понимают связь Иисуса с Богом, глубоко затрагивает их собственную связь с Богом. Отвергать Иисуса как Господа – значит не принимать Бога как Отца.

То, как Павел благословляет Бога, тесно связано с тремя вытекающими друг из друга идеями, которые мы сейчас рассмотрим.

1) Страдания Христа переходят в нас

Говоря, что *умножаются в нас страдания Христовы* (1:5), Павел учит, что между Христом и Его народом существует своего рода солидарность. Иисус предвидел, что Он и Его последователи будут страдать. Бог поразит пастыря, говорит Он, «и рассеются овцы» (Мк. 14:27; см. также: Зах. 13:7–9). Речь здесь идет не только о событиях вечера, когда Он будет схвачен, но и о рассеянии Его последователей на протяжении всей истории, вплоть до

Его пришествия. Кроме того, Он учил, что Он и Его последователи есть одно – и когда они принимают чье-либо служение, и когда им в этом служении отказывают. Имея в виду, что в будущем Его «братьям»-ученикам будет отказано в еде, одежде и заботе, Он сказал: «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25:45)¹⁴

¹³ The First Benediction, quoted in Barrett, p. 58.

¹⁴ T. W. Manson, *The Sayings of Jesus* (SCM, London, 1961), с. 248–252.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.